

Н. А. КАЗАКОВА

Книгописная деятельность и общественно-политические взгляды Гурия Тушина

Одним из основных направлений русской общественной мысли конца XV—первой половины XVI в. являлось нестяжательство. Нестяжательство оставило настолько яркий след в жизни русского общества, что без анализа его не могут быть поняты многие явления в истории литературы и общественно-политической жизни этого периода.

Однако для характеристики нестяжательства исследователи привлекают обычно лишь литературное наследие его крупнейших представителей: Нила Сорского, Вассиана Патрикеева, Максима Грека, Артемия Троицкого и неизвестного автора «Валаамской беседы». Несомненно, что эти писатели были наиболее крупными представителями нестяжательства, содержание которого в значительной степени определялось их идейными позициями. Но для глубокого и полного исследования любого идеологического течения необходимо изучение мировоззрения не только его крупнейших идеологов, но и всех тех участников, которые оставили после себя какой-то письменный след — только тогда данное течение может быть понято во всей его сложности и многообразии оттенков.

Попытку именно так подойти к изучению нестяжательства конца XV—начала XVI в. сделал Н. К. Никольский в своей статье «Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI веках и в начале XVII». Анализируя взгляды целого ряда нестяжателей — не только Нила Сорского и Вассиана Патрикеева, но и менее значительных деятелей, — Н. К. Никольский приходит к выводу о существовании в этот период в нестяжательстве трех групп: одна группа — последователи Нила Сорского, воодушевляемые идеалами духовного монашества, — отрицала общежитие и вотчинный быт монастырей; вторая группа, поддерживавшая сношения с Нилом и стремившаяся к духовной жизни, не отказывалась, однако, от общежития и, по-видимому, не была врагом вотчинного быта в принципе, ибо участники ее, ратуя против расширения монастырской вотчины, в то же время не выступали против старинных владений монастыря; третья группа — боярская — во главе с Вассианом Патрикеевым, отрешившись от созерцательного духовного взгляда на иночество Нила Сорского, отвергала вотчинный быт монастырей по соображениям практического характера (монастыри поглощали боярские земли); эта группа составляла наиболее крайнюю фракцию кирилловских нестяжателей, отдельные члены ее поддерживали связи с еретиками.¹

¹ Н. К. Никольский. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI веках и в начале XVII. — Христианское чтение. СПб, 1907, август, стр. 153—189.